Каменюки из деревни Дэла двигались как один, пока не оказались в нескольких десятках футов от двух богов. Они остановились. Их жужжание прекратилось, и они осторожно посмотрели друг на друга, с любопытством рассматривая открывшееся им зрелище. Среди их собрания Снуз увидела два лица, которые ее удивили. Аник и Пили.

Казалось, они ее не узнали. Хотя, никто этого не сделал.

Что именно это была за способность, которую Перт использовала, чтобы притворяться ими? "Подумала про себя Снуз.

Каменюка с большими кустистыми седыми бровями выступил вперед. Он носил традиционную лавровую ленту вокруг лба, что означало, что он является деревенским лидером, которого Снуз называла мэром—Жорсом. Джорс из Десяти волн.

“Какими существами вы являетесь?” - спросил он хриплым, уверенным голосом, которым привык получать ответы.

“Мы… Нгак. - Сказала Снуз, чувствуя себя ужасно из-за лжи.

“Ты не Нгак!” - воскликнула грубоватого вида женщина в бледно-голубой шерстяной одежде с украшением, закрепленным в ее вьющихся волосах. Снуз знала ее как Деки, избранную пару Джорса, а он - ее. Она командовала собирателями.

“Но мы Нгак!” - Сказала Снуз, используя их более простой стиль обращения. Она знала язык вдоль и поперек и даже знала, как она могла бы улучшить его, возможно, до того, как он будет звучать через сотни лет. Однако Снуз также знала, что сейчас не время изображать из себя мать изобретательности, и поэтому она попыталась продолжать лгать. Плохо.

“Из какой деревни родом?” - Потребовал Деки.

“Э-э... Деревня...” Снуз запнулась, пытаясь вспомнить название любого из других племен в мире, но в голове у нее было пусто, и впервые в истории ей не хватало слов.

“... из... Специй... у...” - сказала она, тут же пожалев, как глупо это прозвучало.

“Спех Ций?” - Спросил мэр Джорс, пытаясь произнести это слово на своем языке. У него почти получилось.

“Спеси.” - Повторил он, на этот раз более уверенно.

“Да, э-э, ”Деревня Специй", - сказала Снуз, переключая звук в попытке сделать его более естественным, но у нее было чувство, что это не так.

“Деревня Специй не признана”, - сказал Джорс, подозрительно сдвинув кустистые брови.

“Это было давно”, - сказала Снуз, глядя на Рифф, которая пожала плечами. “Много лун мы путешествовали”.

“Путешествовал, зачем?” - Спросил мэр Джорс.

“Чтобы защитить, — сказала Снуз, - мои друзья и я...“

“Где Защитник?” Деки спросил, прерывая фарс Снуз: “Тотемный зверь, который вывел нас из беды”.

Снуз нахмурилась. Они имели в виду Мясо?

“Защитник был ранен ... другим зверем”.

Весь клан перед ней ахнул, и несколько обеспокоенных взглядов обменялись. Они начали бормотать и заламывать руки.

“Спокойно”.

Джорс поднял руку, чтобы утихомирить деревню, и все они мгновенно перестали бормотать и ахать. Затем он указал на Снуз.

“Защитник был ранен? Сражался с тенью?”

Снуз кивнула.

“Да, он хорошо сражался. Тень исчезла. Но дорогой ценой”.

Мэр Джорс глубоко вздохнул и прищурился.

“Где?”

Снуз отодвинулась в сторону, открывая неподвижную форму полупрозрачной оболочки Мяса. Деревня дружно вздохнула от удивления, и Джорс был вынужден снова поднять руку.

“Защитник мертв?”

Снуз покачала головой из стороны в сторону, жест, который среди Каменюк переводится как неуверенный, очень похожий на пожатие плечами.

Джорс закрыл глаза, а затем коротко кивнул, прежде чем вернуться в свою деревню.

“Защитник пал, - просто сказал он, “ и отдал себя за нас. Мы бы не выжили. Тень была великим злом. Мы должны благодарить”.

Затем, внезапно, Аник — настоящий Аник — сделал мэру знак, показывая, что ему есть что сказать.

“У Защитника еще есть время”. Сказал он, и у жителей деревни вырвался еще один вздох.

Мэр Джорс нахмурился и снова поднял руку, призывая к молчанию.

“Аник, говори”.

“Я чувствую Защитника. Это дух. Все еще здесь, но исчезает ”, - объявил Аник.

Сердце Снуз учащенно забилось, и она посмотрела на Рифф, которая ободряюще кивнула.

“Пожалуйста, ” сказала Снуз, “ Вы можете спасти Защитника?” Она понятия не имела, как это возможно, но в Книге Листьев говорилось, что это так, а когда возникают сомнения, бог склонен верить тем, кто утверждает свои знания. Она чувствовала, что это был ее единственный шанс спасти своего Архангела.

Мэр Джорс повернулся к Рифф и Снуз. Бог отметил, что он всегда держался идеально между ними и жителями деревни, демонстрируя истинное лидерство. Она представила, что им всем было приятно видеть, что их мэр готов рисковать ради их блага. Снуз улыбнулась, увидев этот серьезный и необходимый поступок, и не мог не вспомнить ужасы детства. Он был маленьким и слабым, и другие дети Дэла иногда мучили его и смеялись над его манерами и кустистыми бровями.

Но Джорс сделал это своим личным испытанием, чтобы стать сильнее, всегда работая над тем, чтобы стать хорошим охотником и рыбаком.

Во время одной суровой зимы - редкое событие в их уголке мира, еды стало очень мало. Снуз хотела помочь, но Книга Листьев часто напоминала ей, что это только повредит их росту, если она будет постоянно вмешиваться, чтобы помочь своим людям. Джорс покинул деревню, намереваясь добыть для них еду. Он сражался и убил стаю Дудлшанков — то, что каменистые называли Хрук на своем языке — и смастерил сани из веток, перетащив останки обратно в деревню, все еще будучи довольно раненым. Это подогрело людей Дэла к молодому человеку, и с тех пор к нему относились с уважением, и он вырос, чтобы стать их лидером.

Джорс говорил очень серьезно.

“Дэла может спасти Защитника”.

“О, спасибо!” Снуз вспыхнула, ее глаза наполнились слезами. Ее сердце было полно гордости и уважения к ее маленьким Котлеткам.

Джорс еще раз натянуто кивнул и указал на Аник. Храмовник шагнул вперед и осторожно прошел мимо Снуза и Рифф, не сводя с них глаз, пока пробирался к останкам Мяса.

Аник изучил неподвижную форму и осмотрел область вокруг шелухи, стараясь не прикасаться к полупрозрачной куколке в песке. Затем он посмотрел на своих односельчан и кивнул, и Снуз распознала решимость на его лице.

Секунду…

Копаясь в поясе вокруг своей талии, Снуз наблюдал, как Аник достал тонкий серый предмет и

поднял его вверх, демонстрируя ритуал. Это был церемониальный каменный нож, используемый для приношения животных в жертву тем, кого Каменюки считали богами природы.

Аник криво улыбается, поднимая кинжал, его глаза находят Пили в толпе жителей деревни, и кожа вокруг глазниц расслабляется.

“Аник, нет!” Снуз взвизгнула.

“Я даю добровольно”, - сказал Аник и вонзил каменный нож себе в живот.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/64959/2294674